

О РОЛИ МИССИОНЕРСКИХ СЪЕЗДОВ 1910 ГОДА В ОРГАНИЗАЦИИ МИССИОНЕРСКОГО ДЕЛА И СУДЬБЕ ИГУМЕНА ИРИНАРХА (ШЕМАНОВСКОГО)

Аннотация. В статье говорится об участии в работе Казанского и Иркутского миссионерских съездов 1910 г. делегатов от Тобольской епархии, принятых на съездах решениях, касавшихся организации миссионерского служения на Севере Западной Сибири. Отмечается, что на миссионерских съездах обсуждались насущные проблемы, возникавшие перед центрами христианизации инородческого населения. Их участниками предлагалось увеличить финансирование миссий и повысить статус их настоятелей. Делается вывод, что отказ епархиального архиерея от реорганизации Обдорской миссии привел к перемещению игумена Иринарха (Шемановского) в Тверскую епархию.

Ключевые слова: Западная Сибирь; Русская Православная церковь; миссионерство; Тобольская епархия; духовенство; Иринарх (Шемановский).

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru

Миссионерские съезды были значимым фактором церковной жизни в конце XIX – начале XX вв. На них, среди прочих вопросов, решались и задачи борьбы с язычеством, что так или иначе было связано с миссионерской деятельностью на Севере Западной Сибири.

В частности, можно выделить два подобного рода форума, состоявшихся в 1910 г. В «первом в России по внешней миссии Казанском Миссионерском съезде», проходившем с 13 по 26 июня, приняли участие около 200 делегатов, представлявших 22 епархии восточной части Европейской России, Кавказа, Туркестана и Западной Сибири (Серафим 1912). Почетным председателем был избран председатель Русского Православного миссионерского общества митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский). Фактически же работой форума руководил архиепископ Казанский и Свияжский Никанор (Каменский). С приветственными словами к делегатам обратились многие епархиальные архиереи, в том числе епископ Тобольский и Сибирский Евсевий (Гроздов).

В силу особенностей состава участников основное внимание было уделено работе среди мусульман Поволжья, Кавказа и Средней Азии. Этой же теме посвящается доклад одного из делегатов от Тобольской епархии, руководителя местной противомусульманской миссии священника Ефрема Елисеева. Он же неоднократно выступал в прениях по разным вопросам. Другие представители сибирских епархий (а их на съезде присутствовало пять, включая, помимо Е. Елисеева, преподавателя Тобольской духовной семинарии иеромонаха Мефодия) заметной активности не проявили.

По этой причине выступления на заседании противоязыческой секции были посвящены двум основным темам: работе среди язычников-чувашей и борьбе с современным нигилизмом и безбожием, которое расценивалось как один из вариантов язычества. К числу современных язычников, в частности, были отнесены известные писатели Л. Андреев и М. Горький.

Тем не менее, на съезде рассматриваются и предлагаются меры общего характера, которые, по мнению выступавших, должны были способствовать решению задач внешней миссии в целом. В итоговом постановлении церковно-миссионерского отдела намечалось:

1. Установить более тесную связь со Св. Синодом, открыть при нем всероссийский миссионерский совет во главе с одним из членов Св. Синода.

2. Привлечь к миссионерству самих архипастырей. Специальные миссионеры, окрыляемые и вдохновляемые их примером, «не встретят и на половину тех препятствий, которые причиняют им домашние враги и недоброжелатели!». Преосвященным предлагалось самим чаще бывать в инородческих селениях, совершать богослужения, крестные ходы, навещать крещеных инородцев. «В епархиях обширных для этой цели необходим викарий».

3. Повсеместно ввести должности епархиальных миссионеров, которые должны являться организаторами миссии, большую часть времени проводить в поездках, устраивать ежегодные миссионерские курсы, давать советы и указания подчиненным.

4. В обширных инородческих епархиях привлечь уездных и окружных миссионеров.

5. Обязать миссионеров знать местный инородческий язык.

Кроме того, планировалось попросить Св. Синод об увеличении средств на миссионерские нужды, в том числе о ежегодном отпуске 12 тыс. руб. для Тобольской епархии и мн. др. (Серафим 1912: 193–195)

Среди выдвинутых выступавшими мер следует отметить предложение священника из Оренбургской епархии Т. Синицына, указавшего, что «Миссии нужен опытный руководитель и сильный администратор, облеченный властью и доверием высшей власти, как церковной, так и гражданской. Таковым лицом в епархии является Викарий, который должен быть начальником миссии». В качестве примера выступавшим приведена Томская епархия, где имелся епископ Бийский – начальник Алтайской миссии, и «там дело поставлено образцово» (Серафим 1911: 270–271).

В целом съезд склонялся к тому, что нужны епархиальные миссионеры, непосредственно подчиненные архиерею, но в некоторых случаях речь могла идти и о викарных епископах. Последнее намечалось скорее в виде исключения для отдельных конкретных епархий (напр., Донской, Астраханской), а не как обязательное требование.

Более определенно специфика работы среди язычников Сибири была выявлена на состоявшемся месяц спустя миссионерском съезде в Иркутске. В «столицу» Восточной Сибири приехали 93 делегата от девяти Сибирских и дальневосточных епархий, в том числе преосвященные Иркутский, Томский, Владивостокский, Забайкальский, Якутский, Киотский, Киренский (Журналы 1910). Иркутскую епархию представлял 41 делегат – почти половина участников форума. От Тобольской епархии были направлены, помимо все того же Е. Елисеева, противораскольнический миссионер Никодим Глуховцев и настоятель Обдорской миссии игумен Иринарх (Шемановский).

Работа съезда проходила в рамках шести секций: 1) Миссия среди Иркутских и Забайкальских бурят; 2) Миссия Западной Сибири; 3) О подготовке деятелей миссии; 4) Содержание и управление миссии и способы воздействия на язычников и отпадающих членов церкви; 5) Миссия на Дальнем Востоке; 6) Миссия противораскольническая и противосектантская.

Во второй секции докладчиком определяется игумен Иринарх. Заседания являлись закрытыми для посторонних, «чтобы члены не были стеснены в своих мнениях».

На заседании второй секции 28 июля 1910 г. по итогам доклада ее председателя принимается следующее постановление:

«1) Обдорскую миссию, Тобольской епархии, обнимающую в настоящее время Березовский уезд расширить присоединением к ней Сургутского уезда и переименовать ее в Тобольскую северную миссию.

2) Тобольскую северную миссию возглавить начальником в сане викарного епископа Тобольской епархии, для чего просить Святейший Синод о восстановлении в Тобольской епархии Березовского викариата с назначением епископской резиденции в Обдорске, как центральном пункте миссионерской деятельности среди инородцев.

3) Сумму в 8 500 рублей ежегодно отпускаемую из Православного Миссионерского Общества на нынешнюю Обдорскую миссию перевести на содержание проектируемой Тобольской северной миссии.

4) Ходатайствовать перед Святейшим Синодом о назначении содержания в 4 000 рублей ежегодно епископу Березовскому, как викарию Тобольской епархии, и начальнику миссии» (Журналы 1910: 17–18).

Постановления секции Общим собранием съезда 3 августа были в целом одобрены, с заменой в пункте 2-м слова «восстановлении» словом «замещении» и в пункте 3-м добавлением слов о назначении жалованья Епископу Березовскому, как викарию Тобольской епархии, и начальнику миссии, «в нормальном размере, т. е. 3 000 руб. и прогоны» (Журналы 1910: 18).

Среди других, выдвинутых делегатами мер заслуживают внимания предложения архиепископа Томского Макария (Невского): привлекать женские монастыри к делу миссии; пользоваться туманными картинками при беседах с инородцами; организовывать общее пение при беседах; знакомить с язычеством, магометанством, ламаизмом воспитанников духовных семинарий; назначать в инородческие селения начальствующих лиц, сочувствующих миссии; обеспечить миссии посто-

янными средствами; сократить срок выслуги на пенсию; всем миссионерам установить жалование в 1 200 руб. (Журналы 1910: 29).

Выдвигались и другие инициативы, например, связанные с развитием переводческого и издательского дела, наделением миссий правом «помещать свои средства не только в %% [процентные. – В.Ц.] бумаги, но и в торговые, сельско-хозяйственные и промышленные предприятия» (Журналы 1910: 28).

Однако принципиальным, с нашей точки зрения, для понимания ситуации на Тобольском Севере является опять же вопрос организационный. Весьма радикальные и далеко идущие мероприятия игумена Иринарха были практически полностью поддержаны участниками съезда. Иркутские делегаты оказались последовательнее своих казанских коллег и постановили «...7) Управление всеми делами местных миссий, включая и хозяйственные, сосредоточить в руках Начальников миссии. 8) Начальники миссий, по местным условиям, должны быть или в сане епископа, или в сане архимандрита и протоиерея. 9) Начальники миссий Епископы – викарии могут быть и председателями местных миссионерских комитетов...» (Журналы 1910: 27–28).

Думается, после проведенных в Обдорске без малого полутора десятилетий, накопив огромный опыт и приобретя авторитет у местных жителей, игумен Иринарх не мог не видеть никого, кроме как себя самого в роли викарного епископа – организатора и руководителя всей миссионерской, хозяйственной и образовательной работы на Тобольском Севере. Для него, как человека необычайной энергии, эрудиции, не лишённого определенных амбиций этот статус открывал новые горизонты, расширял перспективы не только миссионерской деятельности среди инородцев, но и культурно-просветительской работы в регионе в целом.

Однако надеждам настоятеля Обдорской миссии не суждено было сбыться. С занявшим Тобольскую и Сибирскую кафедру весной 1910 г. преосвященным Евсевием (Гроздовым), в отличие от его предшественника Антония (Каржавина) у Иринарха отношения не сложились. Новый глава епархии отличался весьма консервативными взглядами и чрезмерной осторожностью. (Так, известна его роль в уничтожении результатов расследования о хлыстовстве Г. Е. Распутина, проведенном по распоряжению епископа Антония (Цысь В. 2012)). Поэтому уже осенью 1910 г. Иринарх был переведен в Тверь на должность епархиального миссионера-проповедника, куда несколькими месяцами ранее переместили Антония (Каржавина).

Примечательно, что Иринарх высоко оценивал усилия своего непосредственного руководителя: «Антоний, епископ Тобольский и Сибирский... четыре раза... посещал Березовский край, много содействуя повышению религиозно-нравственной жизни населения. Особенно памятен он останется Обдорску, где при его участии Обдорская миссия достигла своего расцвета» (Шемановский 2011: 288).

С обидой несколько месяцев спустя настоятель Обдорской миссии вспоминал об оценке его многогранной деятельности на Ямале: «...Владыка-Архиепископ вчера получил бумагу из Тобольска, вероятно от тамошнего святителя, сообщавшего ему о начете на меня долгу по Обдорской миссии 1 500 рублей... По моей инициативе и сначала на личные мои средства основаны были поддерживавшиеся моим трудом и влиянием на окрестное инородческое и русско-зырянское население приют для инородческих девочек, приют для малолетних инородческих детей обоего пола, братство во имя Св. Гурия архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца, библиотека, местный этнографический музей, кружок изучения инородцев крайнего северо-запада Сибири в этнографическом отношении, постоянная комиссия по переводам на остяцкий и особенно на самоедский языки и мн. др.

Наряду с этим много на личный мой страх и ответственность сооружались и приобретались для нужд Обдорской миссии разные постройки, как например, миссионерский храм, усадьба для женской общины при Обдорской миссии, здание для библиотеки и музея и пр.

Все это, потребовавшее не один десяток тысяч рублей, и создалось, и поддерживалось, исключительно моим личным опытом, трудом, влиянием и моим жалованием. К сожалению, мне пришлось отказаться от дальнейшего продолжения в Обдорской миссии службы и уйти оттуда, не окончив и не утвердив прочно сделанных начинаний, уже начавших приносить существенную пользу делу развития Обдорской миссии (в XIX столетии едва влачившей свое существование из-за невозможных условий для миссионеров тамошней жизни)... И за все это мне даже спасибо не было сказано. Ну да Бог со всем этим – была бы совесть спокойна...» (Липатова 2008).

Таким образом, миссионерские съезды предоставляли прекрасные возможности для обсуждения насущных проблем, возникавших как перед Обдорской миссией, так и перед другими центрами христианизации инородческого населения Российской империи. Однако эти возможности далеко не всегда использовались в должной мере, а принимаемые решения не реализовывались, в чем наглядным примером служит ситуация, сложившаяся на Тобольском Севере.

Литература

- Журналы миссионерского съезда в Иркутске 1910 г. 1910. Иркутск: Типография М.П. Окунева.
Источник: Иринарх. Из Обдорской миссии (К вопросу о вымирании инородцев). 1903 // Православный благовестник 22, Ноябрь. Кн. 2. С. 247.
- Липатова Л.* 2008. И.С. Шемановский – обдорский просветитель // Наше наследие. Электронный журнал 87 // <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8726.php> (дата обращения – 10.04.2017 г.)
- Серафим*, иеромонах. 1911. Первый в России по внешней миссии Казанский Миссионерский Съезд 13–26 июня 1910 года: В 3 т. Т. 1. Нижний Новгород: Типо-Литография Т-ва И.М. Машистова.
- Серафим*, иеромонах. 1912. Первый в России по внешней миссии Казанский Миссионерский Съезд 13–26 июня 1910 года: В 3 т. Т. 2. Нижний Новгород: Типо-Литография Т-ва И.М. Машистова.
- Цысь В.В.* 2012. «Относились без малейшей бережливости...»: Жизнь Тобольской духовной семинарии в начале XX века // Родина 8, 144–147.
- Цысь О.П.* 2012. Сургутская православная миссия 1867–1898 гг.: возникновение, состав, основные направления и результаты деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. 3 (46), 16–29.
- Цысь В.В., Цысь О.П.* 2014. Отделы Императорского Православного Палестинского Общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.
- Шемановский И.С.* 2011. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Избранные труды. Т. 1. М.: Советский спорт.

V. V. Tsys'
Nizhnevartovsk, Russia

ON THE ROLE OF THE MISSIONARY CONGRESSES OF 1910 IN THE ORGANIZATION OF MISSIONARIAN BUSINESS AND THE DESTINY OF THE IGUMEN IRINARCH (SHEMANOVSKY)

Abstract. The article refers to the participation in the work of the Kazan and Irkutsk mission congresses of 1910 delegates from the Tobolsk diocese, decisions taken at congresses concerning the organization of missionary service in the North of Western Siberia. It is noted that the missionary congresses discussed the pressing problems facing the centers of Christianization of the alien population. Their participants were asked to increase the funding of missions and increase the status of their abbots. It is concluded that the refusal of the diocesan bishop from the reorganization of the Obdorsk Mission led to the transfer of Hegumen Irinarkh (Shemanovsky) to the Tver Diocese.

Key words: Western Siberia; Russian Orthodox Church; missionary work; Tobolsk diocese; clergy; Irinarkh (Shemanovsky).

About the author: Tsys'Valery Valentinovich, doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Str. Lenin, 56, tel. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Игумен Иринарх (Шемановский) в миссионерской школе. Обдорск

Остяки и самоёды-питомцы Обдорской Миссии со служащими.

Ученики и наставники Обдорской миссионерской школы